

Российские хроники

Плебисцит в поддержку массового убийства

Развязанная Кремлём война на Украине усилила противоречия в обществе, которое не едино уже потому, что расколото на классы и фракции классов.

Военная экономика усилила капиталистический хаос и конкуренцию секторов экономики и групп капитала. Растут военные и социальные расходы. Это вызывает борьбу внутри правящего класса.

“Гробовые”, которые получают матери, жёны и дети погибших на Украине, позволяют покрыть долги, но неспособны залечить душевные раны. Конкуренция за сократившуюся рабочую силу привела к росту заработной платы в военной промышленности и связанных секторах, но её съела инфляция. Продолжительность рабочего времени стала рекордной за 20 лет. Это может побудить пролетарские массы к сопротивлению.

Увеличилось количество людей в погонах. Раскручивается маховик репрессий. Оголтелая пропаганда государственных СМИ поглощается целевой аудиторией, но неспособна преодолеть раскол в обществе.

В этих условиях российский империализм провёл выборы своего президента войны.

Кому война, а кому любимая теща

Война вызвала передел собственности. С рынка ушли многие иностранные компании. Многие российские капиталисты покинули страну или, уже проживая к началу войны за границей, вышли из активов в России (Олег Тиньков, Аркадий Волож). Бенефициарами стали “старые олигархи” (Владимир Потанин, Вагит Алекперов) и ведущие группы российского империализма: “Татнефть”, АФК “Система”. Получили свою долю и игроки “низших лиг” российского капитала, бывшие генеральные директора и топ-менеджеры филиалов западных компаний.

Не остался в стороне китайский, турецкий и иранский капитал. Так, новым собственником активов американской Whirlpool стала турецкая Arçelik A. Ş.

Передел собственности происходит с надеждой на возможное возвращение (передача активов менеджменту, опционы обратного выкупа). Зачастую лишь меняется вывеска.

Набирает обороты “военная национализация”. Её жертвами в основном становятся обладатели двойного гражданства. За два военных года в суды поступили 40 требований о национализации более 180 частных компаний, суммарные активы которых составили около 1,04 трлн рублей (около 0,6 % ВВП России). Нестратегические активы из числа тех, что были национализированы в прошлом году, Минфин планирует выставить на продажу, чтобы пополнить бюджет.

При этом звучат обеспокоенные голоса. Возмущён президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), вечно лояльный власти лоббист частного капитала Александр Шохин. Министр экономического развития Максим Решетников назвал пересмотр итогов приватизации «путём в никуда» (“Новая газета Европа”, 5.03.2024).

Великие комбинаторы

Хроника неоконченного передела собственности заняла бы не одну страницу нашей газеты, поэтому ограничимся лишь несколькими примерами.

Разработчик семейства представительских автомобилей Augus ФГУП “НАМИ” приобрёл у Renault 67,7 % акций “Автоваза” за 1 рубль, но с опционом на обратный выкуп в течение шести лет, а позднее на аналогичных условиях получил петербургский завод Nissan. Параллельно был начат поиск новых партнёров среди китайских автопроизводителей.

Франчайзинговый партнёр McDonald’s Александр Говор приобрёл бизнес американской корпорации, опять же, за символическую сумму и с опционом обратного выкупа. Говор также купил бизнес финского производителя упаковки и одноразовой посуды Nuhtamaki, крупного поставщика сетей быстрого питания, а также активы Navi – логистического партнёра McDonald’s.

Группа Arnest Алексея Сагала приобрела активы голландской пивоваренной компании Heineken и производство алюминиевых банок American Ball Corporation. Жена Сагала до 2012 года представляла Ставропольский край в Совете Федерации.

Новыми владельцами бизнеса американской сети кофеен Starbucks стали ресторатор Антон Пинский, рэпер Тимати и компания “Синдика” сенатора от Кабардино-Балкарии и члена Наблюдательного совета Института Столыпина Арсена Каноква.

При этом другой представитель того же института, миллиардер Олег Дерипаска обвинил власти в «недальновидности» из-за выдавливания зарубежных компаний из России (*The Moscow Times*, 18.03.2024).

Кто-то теряет, а кто-то приобретает. Накопление капитала, неотделимое от эксплуатации пролетариата, продолжается.

Ex nihilo nihil fit

«Из несуществующего ничего не может быть», – утверждал пифагореец Эмпедокл (490–432 гг. до н. э.), отрицая возможность возникновения чего-либо на пустом месте. Это знают вчерашние комсомольские вожаки, профсоюзные боссы, “красные директора” СССР, а также те, кто вёл «незримый бой» за очередную лычку или звёздочку. Они дождались приватизации и конвертировали “золото партии” в акции “Роснефти” и “Норильского никеля”. Не исключено, что и сегодня в коридорах власти кто-то ждёт удобного момента для конвертации накопленных на окоlobюджетных потоках средств и благодарственных подношений в акции свечных заводиков. Чиновникам и силовикам запрещено заниматься бизнесом, это ложится на плечи их жён, детей и других близких родственников.

Мздоимство – неотъемлемый элемент *традиционных ценностей* российского правящего класса. Упоминания о нём присутствуют как в народной мудрости, так и в государственном нормотворчестве. *«В законе за мздоимство и лихоимство назначались кары, но их почти никто не боялся, и взятки брали все или почти все, а кто их не брал, тех звали простофилями и даже дураками»*, – отмечал в 1869 году писатель Николай Лесков. Поэтому и сегодня, в то время как пропагандисты Кремля страшат российского обывателя исходящей от “коллективного Запада” экзистенциальной угрозой, бизнес прозаичен, он озабочен тем, что “не потянет” “старый” уровень коррупции, говорит директор Института Столыпина Антон Свириденко. *«Расширение господдержки предприятий, возможно, сопровождается попытками ряда чиновников извлечь личную выгоду из участия в распределении дополнительных бюджетных средств»*, – осторожно предполагают аналитики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (*The Moscow Times*, 26.01.2023). В условиях санкций коррупция обречена на рост: пока правит капитал, Взяткоград будет стоять.

Агентство по страхованию вкладов фиксирует: быстрее всего растёт число вкладчиков, хранящих на счетах более 3 млн рублей. При этом на категорию “свыше 10 млн рублей” приходится почти 30 % от общей суммы вкладов, но 0,1 % вкладчиков. А сколько ещё подпольных Корейко хранят в потёртом чемодане, под матрасом или в биткоин-кошельках десятки миллионов рублей в российской и иностранной валюте? *«Деньги лежат мёртвым грузом в ожидании лучших времён и начала нового витка передела»* (Центр Карнеги, 6.07.2023).

Нестратегические активы – офисная и складская недвижимость, потребительский рынок и общепит – привлекают внимание “идейных борцов за денежные знаки” и “традиционные ценности” из числа региональных депутатов, руководителей бюджетных структур низшего и среднего звена. Если “новые русские” 90-х годов нередко выходили из мира рэкетиров и сутенёров, то “новыми богатыми” всё чаще становятся “освободители” Донбасса. Из них же будут готовить руководителей госкомпаний, органов государственной и муниципальной власти.

Кроме прочего, *«нельзя исключать и вариант проведения “народной приватизации”, в рамках которой среди состоятельных граждан распределяют микропакеты акций госкомпаний»* (там же). К этому, в частности, призывает Институт Столыпина в исследовании “Отказ от госкапитализма – ключ к трансформации российской экономики” (15.06.2023).

Время Кремля

«Здравствуй, племя младое, незнакомое», – этими словами Александр Пушкин (1799–1837) за два года до своей смерти приветствовал *новые* подрастающие сосенки «*владений дедовских*». Творцы *русского мира* приветствуют *новую* российскую элиту, которую рождает “специальная военная операция”.

Неизвестно, увидят ли Владимир Путин, Александр Дугин, Сергей Караганов “поздний возраст” российского *sonderweg* – особого пути в Сибирь. Не знаем, пойдут ли туда за ними их жёны. Немецкий *sonderweg* закончился сначала Версалем, а затем Ялтой. Какова финальная точка *особого пути* Кремля? *Всемирное противостояние* отсчитывает его время. Ни выборы, ни причитания попов, ни благотворительность прислуги правящего класса не способны остановить цикл кризисов и войн. Для этого необходима *закованная в броню разума страсть* единственного революционного класса нашей эпохи – пролетариата.

ВЫБОРЫ ПУТИНА

Первые выборы эпохи Путина в 2000 году были отголоском 90-х годов с типичным для них “красным поясом” – регионами с серьёзным влиянием КПРФ. Выборы 2004 года стали началом эпохи *управляемой демократии*. Появился феномен “электоральных аномалий” с экстремально высоким уровнем явки и с поддержкой кандидата от *партии власти* свыше 90 % голосов. После рокировки 2008 года с Дмитрием Медведевым прошли выборы 2012-го. Им предшествовали массовые протесты “либеральной оппозиции”, как тогда говорилось, «*рассерженных горожан*». Их кандидатом был миллиардер Михаил Прохоров, набравший 7,98 % голосов. В Москве его поддержали 20,45 % проголосовавших, в Санкт-Петербурге – 15,52 %. Но и тогда Путин победил во всех регионах, набрав 63,6 % голосов. Лишь в Москве его поддержали менее половины проголосовавших (46,95 %).

На выборах 2018 года электоральные различия сгладились: если в 2012 году минимальная поддержка Путина составляла 46,95 % голосов, то на этот раз – 64,38 %. Произошло и сближение голосования в двух столицах – Москве и Санкт-Петербурге – со всей остальной страной.

Президент войны

Нынешние выборы прошли в условиях самого серьёзного стресс-теста для российского империализма в современной истории. До итогового голосования были допущены четыре кандидата: Владимир Путин (самовыдвижение), Николай Харитонов (КПРФ), Леонид Слуцкий (ЛДПР), Владислав Даванков (“Новые люди”).

Выборы не имели особой интриги, результат был более чем ожидаем. Владимир Путин победил, набрав более 87 % голосов при рекордной явке более 77 %. Идеологии *борющейся осаждённой крепости* сыграли свою роль. Не обошлось, вероятно, и без чрезмерного рвения чиновников на местах, в 17 регионах поддержка *президента войны* превысила 90 %. Правящей фракции российского капитала был необходим плебисцит в поддержку внешнеполитической линии Путина, и она его получила.

Но тем не менее даже для Кремля выборы имели не только пропагандистское значение. Даже официальные данные демонстрируют, что противники войны есть не только за границей. В отсутствие ярко выраженного оппозиционного кандидата протестные голоса аккумулировались прежде всего вокруг кандидатуры Даванкова, и в крупных городах его поддержка была выше, чем в среднем по стране, а в Новосибирском университете он даже занял первое место. Трудно сказать, потребуется ли ещё когда-нибудь политтехнологам Кремля карта Даванкова. Но с тем фактом, что из глубины общества слышен глухой ропот недовольства, российскому империализму придётся считаться. И не только с этим.

За *триумфом президента войны* последовал теракт в подмосковном “Крокус Сити Холле”. Вновь заявил о себе ужас *реакционного терроризма*. Его жертвы пополняют счёт развязанной Путиным *украинской войны*. Российский империализм, что было предсказуемо, пытается воспользоваться ими для мобилизации пролетарских масс на новые *массовые убийства*.

Восход эпохи Путина стал результатом теневой борьбы в коридорах Кремля и был отмечен взрывами жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. Жертвы “Крокуса” могут указывать на обострение подковёрной борьбы правящего класса и даже стать началом *заката эпохи Путина*. Но пролетарии должны быть уверены: этим не завершится *эпоха*

империалистического варварства. Коммунистический интернационализм – единственный путь к её преодолению.

Март 2024 г.